

Герман Горшенев

ВЕШАЛКА

S-T-I-K-S

Герман Анатольевич Горшенев

S-T-I-K-S Вешалка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64240661

SelfPub; 2023

Аннотация

Вы можете немножко поймать девушку. Вы можете немножко побить девушку. Вы можете немножко полапать девушку. Вы можете немножко порвать одежду на девушке. Вы даже можете немножко порезать девушку на органы, но никогда, вы слышите, никогда не обзывайте девушку! Слова имеют свойство материализовываться!

Герман Горшенев

S-T-I-K-S Вешалка

Зоя стояла в ванной и рассматривала себя в зеркало. Смартфон лежал рядом, но она не собиралась фотографироваться и вообще жутко не любила это дело, просто в любой момент ей могли позвонить и будучи начальником отдела продаж, ей надо было быть постоянно на связи. Ещё раз оглядела себя. Она воплощала одновременно мечту почти всех женщин и мечту очень небольшой группы мужчин. Природа её наградила высоким ростом и странной тощей фигурой – кожа да кости. Зоя себе никогда не отказывала в еде и на зависть подругам могла за раз съесть несколько бургеров, гору картошки и разбавить всё это безумным количеством соусов, а потом зайдя в магазин около дома и купить пирожных. Ага, именно пирожных, а не пирожное, целых два или даже пять и тоже съесть вечером с чаем, при этом она не прибавляла ни грамма веса. Были и минусы. Всё остальное, чем обычно восхищается большинство мужчин, глядя на женщин, у неё тоже в не прибавляло. Разумеется, она ходила по врачам, но эскулапы только разводили руками и ничего серьёзного не находили, а затем Зое это надоело, и она решила, раз чувствуешь себя хорошо, то и нечего мозги делать себе и озадаченным медицинским работникам. В каждом моменте есть своя прелесть. Были парни, которым

она нравилась такой как есть, а удовольствие от наблюдения за подругами, заказывающими салат, когда на её тарелке лежала грудка жаренного мяса, тоже никто не отменял.

Она ещё раз вздохнула и осмотрела свою откровенно тощую и длинную фигуру, ещё раз бросила взгляд на экран смартфона. За эти пару минут накидало сообщений, но она посмотрит их потом, и шагнула душевую кабинку. Свет выключился, запахло кислой едкой гадостью.

Следующий день превратился в кошмар. Люди сходили с ума, хотели сожрать друг друга, а затем появились другие люди, более сильные и ещё более уродливые и безумные. Среди всего этого ужаса и попыток сбежать от потерявших разум она оказалась на другом конце города, среди частного сектора, примыкающего к городским кварталам. Сумасшедшие, жаждущие сырого мяса люди, были и здесь, но они были тупы и от них можно было легко убежать, просто перелезая через не высокие заборы или забегая в калитки, а если на пути попадались кошки или собаки, то сумасшедшие прекращали гнаться за девушкой, а бросались за улепётывающими животными.

Рука, одетая в тактическую перчатку, зажала рот Зои и прижала затылком к плечу мужчины, а другая рука лапнула девушку по груди, затем тронула спину и опустилась ниже.

– Эу, Ягель, гля, я вешалку поймал. Ты прикинь, сисек совсем нет, я даже на спине проверил, – негромко заговорил её пленитель.

– Шмат, мне насрать, главное, чтобы внутри всё было целое, а то зря пол дня тут пасём.

– Да ты прикинь, совсем без сисек. Точняк – вешалка.

– Заткнись, придурок, оттащи к машине и сюда иди.

Зоя получила удар в спину, немного ниже рёбер, а пока дыхание восстанавливалось, здоровый мужик, одетый в камуфляж и при оружии, заклеил ей рот скотчем и перетянул руки и ноги пластиковыми стяжками. Через пару минут, проведённых на плече словно ковёр, её швырнули в кузов пикапа, обустроенный из арматурных прутьев как клетка. Через пол часа Ягель и Шмат вернулись, притащив мужчину и женщину, тоже связанных и с заклеенными ртами. Пикап, совсем не заботясь о тех, кто в кузове, понёсся по пересечённой местности.

После не продолжительной, но тряской поездки, покрытые гематомами тела, с разбитыми губами и лицами, выпихали из кузова, разрезали стяжки на ногах и поставили стоять около пикапа. Шмат разорвал на Зое домашнее платье, которое она одела, выходя из дома, а потом так и бегала целый день от сумасшедших людей, пока её не поймали эти вооружённые бандиты. То, что они бандиты, девушка не сомневалась.

– Пацаны, дивитесь! Вешалка! Сам поймал. Вообще сисек нету, даже сзади проверил, внутри только не проверял. Может там спрятала? – радуясь своему необъятному остроумию, повторил жирный Шмат свою тупую шутку.

– Уважаемый недоношенный, – ласково и вкрадчиво, словно общается с ребёнком, начал говорить подошедший в строгом деловом костюме мужчина. – Если медики в ней найдут твой биологический материал, то я прикажу доукомплектовать её внутренние органы твоими внешними. Для тех, кого в люльке мамашка умной книжкой по голове била, чтобы не орал и бухать не мешал, я повторяю. Если её изнасилует любой из вас, то его яйца будут в её контейнере при приёме, – и строгий начальник показал пальцем на жирного бандита.

Шмат, хотел было начать возмущаться, но осёкся, столкнувшись с прямым взглядом «пиджака». Как только мужчина в строгом костюме покинул зону видимости, Зоя получила сильнейший удар под дых.

– Ну вешалка! – прошипел, плюясь слюной Шмат и тут же упал рядом, получив удар прикладом в спину. Один из мужиков поставил ему на лицо подошву берца.

– Слышь, жирный. Мы сюда за баблом и снарягой пришли. Ты понял?

Лицо Шмата, придавленное берцем и лицо Зои, которая пыталась вдохнуть воздух после удара, оказались совсем рядом. Бандит быстро закивал, выражая своё согласие товарищам по оружию и совсем тихо, одними губами прошептал:

– Вешалка.

Переведя дебаты в весёлую шутку, камуфляжные помогли подняться Шмату с земли, даже немного отряхнули от пы-

ли и отправили вместе с Ягелем рассовывать пленников по клеткам. Зою, приодев в майку и спортивные штаны, взамен разорванного платья, швырнули в помещение, к женщине лет под сорок, которая, по-матерински, в пол голоса запричитала и помогла девушке лечь на кровать, сделанную из нескольких строительных поддонов и груды тряпок. Ягель швырнул на пол полулитровую пластиковую бутылку с мутной жидкостью. Женщина подняла, открыла крышку и поднесла к разбитым губам Зои. Жидкость пахла спиртом и отвратительной вонью.

– Пей, деточка. Лечись.

– Что это?

– Это живчик, живец. Выпей, он лечит, я расскажу. Пей.

Зоя, через силу, стараясь не замечать вкуса, сделала несколько глотков мерзкого поила. В этом месте так обращались с людьми, что, если надо, то это просто бы залили в горло, ничего не спрашивая. Женщина, напоив девушку, сама сделала пару глотков из бутылки, а затем набрав жидкость в рот, приснула Зое на лицо, приговаривая:

– Потерпи девочка, он и сверху раны лечит.

– Что-это?

– Я же говорила девочка, живчик это. Ложись на кроватку, я тебе сейчас всё расскажу, а ты отдыхай. Вишь, как побили.

Женщина, возраст которой совсем не вязался с манерой речи, больше подходящей для бабушки, передала бутылку в соседнюю клетку мужчине, который сделав пару глотков,

благодарно вернул ёмкость.

Зоя лежала и слушала про новый мир, что этих бандитов называют мурами, как тут отрастают ноги и руки, про чудесные умения и про то, как сложно тут остаться живым. Тело, которое не спало уже больше двух суток, закрыло глаза, и выключило сознание.

Сон развеял удар железяки о прутья решётки. Двое ублюдков, которых отругал пиджак, открыли камеру. Жирный подошёл к Зое, сдёрнул простынь и разорвал майку, но перехватив неодобрительный взгляд напарника, плюнул ей в лицо и нанёс короткий и быстрый удар, чуть ниже рёбер. Тычёк был не сильный, но сделанный опытной тренированной рукой, попал куда надо. Тело девушки скрутило от боли.

– Дыши, Вешалка, дыши. Давай, ну видишь. Умничка, была бы чуть потолще, было-бы не так больно. Ты мне тут не подыхай, а то свою тайну в могилу унесёшь, так и не узнаем где сиськи спрятала. – и жирный заржал.

– Шмат! Кончай Вешалку дёргать. Придурок, за неё спросят, если сдохнет! – дёрнул его напарник.

– Да не бубна с ней не будет. Одни кости, чему тутдохнуть, огрызнулся в ответ жирный, – но от Зоиной кровати отошёл.

Затем бандиты ударили сидевшую рядом женщину кулаком в голову и отволокли от кровати Зои, скрутили руки и ноги пластиковыми стяжками и потащили к выходу. Мужчина, сидевшего в соседней клетке, пытался призвать к сове-

сти двух отморожков, но был проигнорирован. Через час мурлы вернулись и за ним. Ловко подавив сопротивление парой тренированных ударов, скрутили руки и выволокли, оставив лежащую и стонущую от боли Зою одну, посреди просторного помещения, наполненного пустыми клетками. Ещё через несколько минут в дверях показался тот самый жирный урод, улыбнулся, приложил палец к губам и сказал: «Тсссс». Тихо закрыл дверь и свет выключили.

Сколько прошло времени непонятно, было холодно и страшно. В подземном помещении совсем не было звуков и света, а затем в темноте Зоя различила паутинки. Она протянула руку, и паутинки ответили ласковым прикосновением.

Наверное, я схожу с ума, подумала девушка. Светящаяся в темноте паутинка из лучика сета извивалась и тянулась к её ладони. Она протянула руку. Струйка света просто висела в воздухе, ни к чему не прикасаясь, ничего не желая, невесомая и незримая. Повинуясь порыву своего сумасшествия, Зоя потянулась к ней, паутинка попыталась сбежать, но была схвачена, сильно, но нежно. Чувства Зои метались от переплетения добра, ласки и тупой злобы, собранных в этом лучике света. Девушка погладила нежное эфирное сознание, а световая ниточка подросла, стала больше, и словно ласковая собака, лизала теплом ладони Зои.

Свет включился рывком, резко ударив по глазам, развеив наваждение. В помещение, держа в руках моток тонкой верёвки, скорее похожей на толстую нитку, зашёл ухмыляю-

щийся Шмат.

– Ой, ну извини. Нашей Вешалочке в глазёнки насветило?

Мур, отперев дверь и войдя в клетку, легко увернулся от удара девушки и ударил сам. Было больно. Очень. Зою опять скрутило и дыхание ни как е могло пробиться в лёгкие, сквозь боль, затмевающую глаза. Перед лицом возникла довольная жирная рожа.

– Что я нашёл! Верёвочка! Всего четыре миллиметра, а аж двести килограмм на разрыв. Ща мы руки и ноги свяжем, когда сильно затягиваешь, то очень больно. Это так...

Шмат продолжал говорить, а в руку девушке скользнула, еле видимая ниточка света. Зоя погладила, приласкала дрожащими от боли руками эфирное создание. Шмат замер, остолбенев и встретившись глазами с лежавшей на полу Зоей. Глаза мура были живы и двигались, выражая весь океан чувств, а тело остолбенело. Паутинка билась в руках девушки, требуя ещё ласки, тепла и со всей страстью преданной собаки лизала ладони. Слегка восстановив дыхание, девушка с трудом села на пол.

Ещё несколько секунд гляделок и Шмат смотал с бухты несколько метров верёвки и начал вязать узел. Плетение было сложным, с несколькими перегибами, а мотки ложились плотно и ровно. Получилась отличная, но не соразмерно тонкая петля. Осмотрев потолок, и не найдя ничего интересного, «жирняк» перекинул шнур через плафон лампы, зафиксировав свободный конец за решётку клетки, приволок под-

дон, который служил частью кровати пленников и надев на шею петлю, старательно выпихал из-под себя опору.

Всё это время он внимательно смотрел в глаза девушки, которую переполняла злоба, за себя, за разобранных на органы мужчину и женщину, которые сидели вместе с ней в клетке и за унижения, и тупые издевательства, которые были и могли бы быть. Шнур был прочен, но только очень сильно тянулся, под весом массивной туши Шмата. Тело билось в конвульсиях, глаза смотрели в глаза, а воздух не мог проникнуть сквозь сдавленное, почти перерезанное тонкой верёвкой горло.

– Мать! Шмат! Ах ты тварь! – заорали у двери.

В проёме стоял Ягель. Рука бандита пошла к пистолету на поясе, а ещё одна паутинка света отделилась от бандита, скользнула в руку Зои, отпихивая товарку и требуя заботы и ласки. Мур замер, пальцы разжались, а выхваченный пистолет выпал из расслабленных пальцев на пол. Ягель подошёл к бухте с верёвкой, деловито отмотал метров десять, отрезал кусок ножом и ловко связав петлю, стал осматривать помещение. Второго такого удобного светильника не было, но под потолком была камера, радушно принявшая гостя в объятия своего стального крепления. Со всех сторон к рукам Зои устремились паутинки света. Они лезли сквозь бетонные стены, протыкали потолок, извивались, лизали ладони и требовали внимания, девушка плакала от переполнявших её чувств и счастья, тепла и доброты, которое дарили эти ми-

лые создания, и сама отдавала свою симпатию и радость без остатка. Такого количества чувств для измотанного, избитого и усталого организма было много. Сознание отключилось.

Очнулась Зоя от холода, который пронизывал всё тело. Тяжело, пошатываясь от навалившейся слабости, поднялась на ноги с сырого бетонного пола. Шмат висел на светильнике, а в другом углу помещения, составляя компанию камере слежения, висел Ягель. Всё было словно дурной сон, но не смотря на тощую фигуру, природа наградила свою хозяйку крепкими нервами и рассудительностью. Она осторожно, стараясь не шуметь прошла по коридору, и подкравшись на цыпочках, заглянула в приоткрытую дверь просторного помещения. Несколько человек, кто где и кто на чём, висели в разных углах комнаты. Она, тихой мышкой, стараясь не шуметь, проскользнула к двери, которая оказалась заперта. Потребовалось несколько страшных минут, чтобы найти ключи, потом открыть замок, который не просто скрипел, а истерично орал в наполненном тишиной пространстве.

Она уже знала, что произошло, только в это невозможно поверить, но обязательно нужно проверить. Девушка крадась по тихим комнатам, где висели трупы. В одной просторной и богато обставленной комнате, она нашла «пиджака» в компании двух, сурового вида парней. Зоя невольно улыбнулась. Хозяин кабинета висел на галстук строгой расцветки, завязанным ровным, изящным узлом, а его охранники на ремнях, снятых с автоматов, которые лежали на столе.

Далеко, где-то в подвале расположенном в другом конце здания она почувствовала несколько жгутиков света. Они были другие. словно домашняя собака, они не бросались искать ласки у первого встречного, могли вильнуть хвостом и даже дать лапу, но преданно держались за своих хозяев, хотя и с радостью давали почесать за ухом соседской детворе. Там были несколько мужчин, которые, как и Зоя сидели в клетках.

Порывшись в шкафу, она отрыла объёмную спортивную сумку с крепкими ручками и засунула туда два автомата со стола, затем забрала из кобуры охранников пистолеты и ещё один автомат из небольшого стеллажа в углу комнаты. Как современная девушка, она оружием пользоваться не умела, зато точно знала, что к нему нужны пульки, которые нашлись буквально всюду. Они были просто в коробках, рассыпью, так и засунутые в рожки и эти, как их, обоймы. Заполнив сумку, поднять её не смогла, отсыпала лишнее просто на пол, и взвалив неподъёмный баул на плечо, отправилась вниз, икать запертых в клетках людей.

Второе крыло здания было точно таким-же и тоже украшено висевшими всюду бандитами. Подвал нашёлся легко. Это был такой-же коридор, только повёрнутый в другую стороны. Открыв дверь, она увидела сидевших взаперти людей. Здесь было немало женщин, несколько мужчин и много детей и подростков. Зоя с облегчение плюхнула на бетонный пол сумку с оружием, и вернулась в помещение с висевшими

охранниками. Набрала целую кучу связок ключей и потом несколько минут подбирала нужный, открывая решётку. Всё это время за ней наблюдал крупный мужчина.

Как только преграда открылась, несколько человек бросились к сумке с оружием, разделили арсенал, и тихо клацнув затворами заняли позицию около входа, а остальные бросились открывать оставшиеся клетки. Мужчина шагнул к Зое, по-отечески погладил по волосам, покачал головой, глядя на синяки, разорванную майку и тощую фигуру:

– Откуда ты тут девочка взялась? Как тебя зовут?

Зоя уже было хотела представиться и сказать, что она Зоя, но осеклась на полуслове, улыбнулась распухшими от гематом губами:

– Я Вешалка. Так и зовите – Вешалка.